

УДК 340.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ

© Кузьмин И. А., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследуются феномен реализации юридической ответственности за правонарушение (противоправное поведение) и актуальные проблемы, связанные с его пониманием. Охарактеризовано место проблематики реализации юридической ответственности в структуре общей теории юридической ответственности. Определена двойственная «объективно-субъективная» природа реализации юридической ответственности через ее основные воплощения на уровне объективного и субъективного права. Сформулировано определение реализации юридической ответственности за противоправное поведение, названы ее цель и правовые средства осуществления. Рассмотрены стадии и основные формы общетеоретической модели реализации юридической ответственности. обстоятельно изложены и проанализированы дискуссионные проблемы теории реализации юридической ответственности с точки зрения их постановки и авторского подхода к разрешению последних. В целях обеспечения принципов всесторонности, объективности и полноты исследования, помимо общих, были также задействованы частноправовые методы (формально-юридический, структурно-правовой, сравнительно-правовой и правового моделирования), позволившие сопоставить и установить особенности взаимодействия между различными правовыми явлениями и процессами, включенными в процесс реализации ответственности. В источниковую базу были привлечены положения действующего отечественного и зарубежного законодательства, акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также доктринальные труды по тематике, включая иноязычные. Новизна исследования заключается в представлении комплексного видения специфики и проблем реализации юридической ответственности, имеющих методологическое значение для всей юридической науки. Сделан вывод о необходимости формирования единого понимания системы юридической ответственности и ее концептуализации в отраслевых и прикладных правовых исследованиях, адаптации процесса реализации ответственности с учетом развития цифровых технологий.

Ключевые слова: юридическая ответственность в объективном смысле, юридическая ответственность в субъективном смысле, реализация права, реализация юридической ответственности, проблемы реализации юридической ответственности, система юридической ответственности.

Реализация юридической ответственности – разновидность юридической деятельности по возложению негативных санкций (наказаний), изучение которой необходимо для повышения эффективности данного охранительного средства и института права. Теоретическое осмысление механизма реализации юридической ответственности – непростая задача, решение которой усложняется рядом факторов (многообразием форм и видов ответственности, оснований ее возникновения, процедур и субъектов возложения и т. д.). Между тем формирование единообразного и непротиворечивого понимания общетеоретической модели реализации юридической ответственности необходимо как для целей правотворчества, так и в интересах правоприменения. В конечном итоге только в процессе реализации ответственности обеспечивается принцип неизбежности наказания, который как ничто другое «способствует сохранению правосостояния» [17, с. 32–33].

Феномен реализации юридической ответственности имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, мы можем говорить о реализации позитивной юридической ответственности (за будущее правомерное поведение), с другой стороны – о воплощении в жизнь ответственности за прошлое противоправное поведение (негативной юридической ответственности). Оставляя вопросы реализации позитивной юридической ответственности за рамками наших размышлений, обратимся к основному предмету исследования. При этом уточним, что юридическую ответственностью за правонарушение мы рассматриваем как ответственность за противоправное поведение в целом (включая ответственность за объективно-противоправные деяния, акты злоупотребления правом и пр.).

Юридическая ответственность с позиции ее классического понимания представляет собой реакцию охранительной подсистемы права на

акты противоправного поведения. Упомянутая реакция проявляется в двух смыслах:

1) нормативный смысл (юридическая ответственность в объективном праве), при котором государство (уполномоченные им субъекты) устанавливает, какие деяния следует считать социально вредными и противоправными, определяет меры ответственности (наказания) за их совершение, т. е. создает нормы юридической ответственности;

2) субъективный смысл (юридическая ответственность в субъективном праве), при котором уполномоченные государством субъекты выявляют противоправное деяние, квалифицируют его и, на этой основе, конкретизируют, назначают и исполняют (контролируют исполнение) обязанности правонарушителя претерпеть наказание [6, с. 68].

Исходя из этого, юридическая ответственность за противоправное деяние выражена: в объективном смысле – в санкциях правовых норм, содержащих негативные лишения, которые могут быть применены за отступления от правовых предписаний; в субъективном смысле – в виде обязанности конкретного лица претерпеть упомянутые негативные лишения за уже совершенный конкретный противоправный акт. Новейшие доктринальные обобщения подтверждают справедливость такой методологической позиции и ее применимость к соответствующим исследованиям [20, с. 60–64].

В своей сущности реализация права – родовая процесс для любых форм реализации правовых предписаний, который выражается с внешней стороны в виде одновременного осуществления объективного и субъективного права [13, с. 165–166]. В инструментальном срезе правового регулирования это выглядит следующим образом: обладающие юридической силой нормы права при возникновении юридического факта «преломляются» в отношении конкретной ситуации и порождают у ее участников субъективные права и обязанности, которые в последующем могут быть реализованы в правомерном поведении. Здесь можно проследить последовательный переход правового регулирования от стадии общего действия норм права к стадии возникновения субъективных прав и обязанностей и далее – к стадии их реализации. Цель реализации права – обеспечить воплощение в жизнь правовых предписаний посредством использования ряда правовых средств (норм права, правоотношений, актов применения права и т. д.).

Реализация юридической ответственности за противоправное поведение через призму реализации права – это деятельность по пере-

воду негативных юридических санкций в плоскость конкретных общественных отношений, сопряженная с возникновением, конкретизацией, возложением и исполнением обязанности правонарушителя претерпеть наказание за совершенное им противоправное деяние. Цель реализации юридической ответственности проистекает из сущности права и сводится к тому, чтобы обеспечить действие норм права и защиту общества, государства и личности от наиболее вредных деяний. По верному замечанию А. Г. Самусевича, основное назначение механизма реализации юридической ответственности заключается в переводе общей модели поведения и действий субъектов правоотношения ответственности в конкретные действия – для претворения в жизнь предписаний нарушенных норм права [15, с. 11–12]. Задействуемые для осуществления юридической ответственности правовые средства идентичны тем, что используются в любом правоохранительном процессе за незначительной спецификой, вызванной особенностями самих мер ответственности, ее правовых последствий и субъектов возложения.

Общетеоретическая модель реализации юридической ответственности подразумевает наличие трех базовых стадий, содержание и движение которых обеспечивается особыми правовыми средствами – основаниями возникновения ответственности.

Во-первых, стадия юридической ответственности в объективном смысле (стадия общего действия норм юридической ответственности). Создание норм юридической ответственности и введение их в силу образует нормативное основание возникновения ответственности, при том что сами нормы рассматриваются в качестве правовых средств. Ответственность на этой стадии является эвентуальной и равным образом распространяется на всех субъектов права – потенциальных правонарушителей, оказывая свое общепревентивное действие. «Юридическая ответственность, – по верному мнению Д. А. Липинского и А. А. Мусаткиной, – немыслима без правовой нормы, так как объем и мера юридической ответственности предусмотрены нормой права, которая выступает ее основой» [8, с. 58].

Во-вторых, стадия возникновения юридической ответственности в субъективном смысле (стадия возникновения у правонарушителя обязанности претерпеть наказание). Совершение противоправного деяния, за которое предусмотрена ответственность, рассматривается в качестве юридического факта и, одновременно, фактического основания возникновения ответственности. На этой стадии можно наблюдать

переключение ответственности с уровня объективного права на уровень субъективного, когда у правонарушителя возникает обязанность претерпеть наказание, исходя из особенностей совершенного им деяния.

В-третьих, стадия непосредственной реализации субъективной юридической ответственности (стадия исполнения/соблюдения обязанности претерпеть наказание) подразумевает претерпевание правонарушителем санкции нарушенной нормы права. Данная стадия может быть связана с вынесением решения о возложении ответственности (процессуальное основание возникновения ответственности).

Общетеоретическая модель реализации юридической ответственности за противоправное поведение может проявляться в двух формах: в добровольной и принудительной [16, с. 37–38].

Добровольная форма реализации юридической ответственности [5] имеет место там, где правонарушитель своими собственными (самостоятельными и добровольными) действиями исполняет субъективную обязанность, лежащую в основе юридической ответственности без принуждения его к этому со стороны публичных органов. Отметим, что такая форма реализации ответственности в большей степени характерна для частноправовых отношений, когда субъект получает право вне всякого юрисдикционного процесса возложить на себя санкцию и исполнить ее (например, выплатить штрафную неустойку за неуплату договора или выплатить проценты за несвоевременное перечисление заработной платы своим сотрудникам). Между тем некоторые виды публично-правовой ответственности также могут быть реализованы добровольно, например, это касается налоговой ответственности (прежде чем налоговый орган обратится в суд для взыскания налоговых санкций, он обязан предложить нарушителю самостоятельно перечислить соответствующие суммы в бюджет). Главная особенность этой формы реализации заключается в том, что здесь правонарушитель признает наличие у него обязанности претерпеть наказание и, «не дожидаясь» вынесения акта применения права о возложении ответственности, последний совершает действия по исполнению соответствующей обязанности претерпеть наказание. Безусловно, такая форма реализации не применима в отношении уголовно-правовой, административно-правовой, а также некоторых других разновидностей ответственности, предполагающих обязательное вынесение уполномоченным органом решения,

в которых определяются вид и мера наказания для конкретного лица.

Принудительная (государственно-принудительная) форма реализации юридической ответственности [4], характерная для всех видов юридической ответственности, связана с развертыванием процессуального механизма возложения ответственности, в котором обязательное участие принимают уполномоченные государством субъекты, способствующие развитию правоотношения ответственности и выносящие официальные акты, устанавливающие ответственность для правонарушителей. Этот процессуальный механизм напрямую связан с правоприменением, в ходе которого стадии возбуждения, расследования, рассмотрения дела о привлечении к юридической ответственности (другие возможные стадии) фиксируются документально и предшествуют одна другой. Содержание (наполнение) механизма возложения ответственности и уровни (глубина) его развертывания – тема для отдельного изучения и разработки вариативной методологии. Так, Т. С. Бычкова, опираясь на уровни правовой охраны, предлагает воспринять четыре уровня обеспечения «прав человека при реализации юридической ответственности в виде лишения свободы: международно-правовой; конституционный; отраслевой; специальный» [2, с. 103–104].

А. В. Маркин также выделяет две формы реализации ответственности, называя государственно-принудительную форму процессуальной (осуществляемой уполномоченными на то субъектами в процессуальных правоотношениях), а добровольную форму – непроцессуальной (внесудебной) [10, с. 68, 72].

Проблемы реализации юридической ответственности за правонарушение на сегодняшний день обстоятельно изучены как с точки зрения общей теории права, так и с отраслевых позиций. В связи с этим мы сконцентрируем внимание лишь на отдельных дискуссионных проблемах теории реализации юридической ответственности, изложив их в авторской интерпретации.

Во-первых, смешение понятия юридической ответственности с понятием ее реализации. Несмотря на значительный объем качественных работ, раскрывающих сущность юридической ответственности, до сих пор в некоторых научных и профессиональных кругах «бытует» мнение об изучаемой категории как о реализации санкции (такой подход ранее был сформулирован Л. С. Явичем [22, с. 136]). В учебнике С. А. Комарова юридическая ответственность определяется как «исполнение правонарушителем обязанностей на основе государствен-

ного принуждения, правовое отношение, возникающее между государством и личностью, на которые возлагаются обязанности претерпеть неблагоприятные последствия и лишения за совершенное правонарушение» [3, с. 444]. А. Г. Мирошниченко, говоря о юридической ответственности главы муниципального образования в виде отзыва, называет ее видом реализации ответственности, очевидно, смешивая одно с другим [11, с. 75]. Мы убеждены, что юридическая ответственность как мера наказания (санкции, лишения) выступает в качестве разновидности принудительных мер, которые закреплены в санкциях правовых норм и могут быть персонифицированы в виде субъективной обязанности соответствующие наказания (санкции, лишения) претерпеть. Вместе с тем отождествлять меру принуждения с ее реализацией методологически и функционально неоправданно, ошибочно. Юридическая ответственность – статичная правовая конструкция, динамика которой происходит в процессе ее осуществления. В упрощенном сравнении человек и человеческая деятельность – это разные явления, хотя они и имеют общую основу и направленность. «Юридическая ответственность не сводится к... реализации санкции, поскольку, – полагают Д. А. Липинский, Р. Л. Хачатуров и А. Г. Шишкин, – может существовать без реализации санкции... а вот реализация санкции всегда основывается на ответственности» [7, с. 57]. При этом следует помнить, что на каждой стадии реализации юридическая ответственность отличается от себя самой на предыдущем этапе (например, обязанность претерпеть наказание, возникшая из факта противоправного деяния, существенно менее индивидуализирована и конкретна, чем она же, но зафиксированная в акте применения права).

Во-вторых, распространение процесса реализации ответственности только на исполнение уже назначенного наказания. Сознательный или несознательный отказ ряда исследователей от восприятия двуединой «объективно-субъективной» сущности юридической ответственности, а также некоторая увлеченность процессуальной стороной вопроса порождают мысль о начале реализации юридической ответственности с момента ее назначения соответствующим правоприменительным (иным уполномоченным) органом или должностным лицом. Так, А. С. Шабуров высказал мысль о том, что юридическая ответственность как таковая возникает лишь с вынесением итогового акта применения права [18, с. 418]. С таким подходом нельзя безусловно согласиться, поскольку реализация юридической ответственности (даже в

сугубо инструментальном аспекте) начинается в момент принятия правовых норм, закрепляющих ответственность, после которого она распространяет свое общее действие на неопределенный круг лиц и ситуаций, уже оказывает общепреventивное и общевоспитательное воздействие на систему общественных отношений. Реализация юридической ответственности в субъективном смысле берет свое начало в фактическом основании – противоправном деянии, за совершение которого предусмотрено наказание. Даже если факт противоправного деяния так и не будет обнаружен, это будет означать лишь невозможность дальнейшей реализации ответственности. Что касается процедур выявления, конкретизации (расследования) и установления юридической ответственности, то они также относятся к ее реализации, хотя и предшествуют непосредственному исполнению наказания. Если продолжить исходную (неконструктивную на наш взгляд мысль), то мы неизбежно придем к выводу о том, что лицо наказывается не за свое противоправное деяние, а за то, что не смогло уйти от правосудия и избежать вынесения в отношении него правового акта ответственности. Заметим, что негативные последствия претерпевания ответственности, наступающие после исполнения обязанности претерпеть назначенную санкцию (судимость в уголовном праве, состояние «наказанности» в административном и трудовом праве и т. д.), в содержание реализации ответственности не входят, являются сопутствующими негативными последствиями. Примером подобных последствий могут служить положения ст. 6 Основного Закона Израиля «О правительстве», где установлено, что министром не может быть назначено лицо, если оно было признано виновным в совершении преступления и в день его назначения еще не прошло семи лет с момента окончания срока наказания¹.

В-третьих, вопрос о стадиях реализации юридической ответственности и основаниях ее возникновения. Выяснение стадий, которые проходит юридическая ответственность, – ключ к познанию механизма ее реализации и установлению «опорных точек» ее последовательного воплощения в жизнь (материализации). Как указал Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 26 марта 2020 г. № 13-П, «привлечение к юридической ответственности включает в себя ряд последовательных этапов и сопряжено с соблюдением установленной законодателем процедуры, с тем чтобы обеспечить справедливость наказания и его соразмерность

¹ Официальный сайт Кнессета Израиля (русскоязычная версия). URL: <https://main.knesset.gov.il/RU/> (27.03.2020).

совершенному проступку, объективность в выяснении обстоятельств совершения проступка и предоставить нарушителю возможность выразить свое мнение по поводу совершенного им деяния»¹. И. С. Самощенко и М. Х. Фарухшин называют два основания ответственности: правовое (норма права или договор, предусматривающие ответственность) и фактическое (правонарушение или объективно-противоправное деяние). Авторами выделяются две стадии развития правоотношения ответственности: стадия установления правонарушения, правонарушителя и их юридически значимых свойств (стадия разбирательства); стадия возложения и реализации юридической ответственности [14, с. 67–73]. Интерпретации количества и содержания стадий развития юридической ответственности предлагают М. А. Заднепровская, А. А. Кирсанова, В. В. Сорокин, М. Д. Шиндяпина и многие другие авторы. По нашему мнению, важно определить, в каком именно контексте рассматривать стадии юридической ответственности: в общем контексте правового регулирования (наша точка зрения по этому вопросу представлена выше), или в контексте развития базового материального правоотношения ответственности, или в контексте процессуальных правоотношений, обеспечивающих ее динамику. Важно понимать, что отмена (устранение) правового основания для юридической ответственности автоматически влечет прекращение процесса ее реализации. В частности ч. 2 ст. 53 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.² закрепляет норму о том, что при устранении ответственности за совершенное правонарушение ее претерпевание прекращается. Исходя из разъяснений, данных в п. 64 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», недействительность соглашения об основном обязательстве также влечет недействительность соглашений о мерах гражданско-правовой ответственности за нарушение этого обязательства, включая неустойку³.

В-четвертых, непонимание места и роли категории «правоотношение ответственности» в процессе ее осуществления. В. В. Лучков указывает, что юридическая ответственность может функционировать исключительно в рамках правоотношения, поскольку правовые нормы

сами по себе не порождают общественные отношения. Правоотношение ответственности – это охранительное материальное правоотношение, возникающее вследствие совершения противоправного деяния, а многочисленные процессуальные правоотношения позволяют привести его в движение, но не изменяют его [21, с. 40, 47]. Представляется, что следует также выделять общее правоотношение ответственности, в котором заложена модель будущего конкретного правоотношения и которое возникает вследствие правотворческой деятельности, затрагивающей институт юридической ответственности (в части создания, изменения или отмены ее мер). Конкретные правоотношения ответственности возникают вследствие совершения противоправных деяний и нуждаются в своем дальнейшем развитии, динамике (на что еще в 1985 г. обратил внимание В. Ф. Попондопуло [12]). Так, на этапе выявления правонарушителя далеко не всегда известны правонарушитель и орган, который будет привлекать его к ответственности (субъектный состав), могут быть не до конца выяснены особенности общественного отношения, пораженного этим деянием, не определены объем и мера наказания (содержание). В дальнейшем процессе развития материальное правоотношение объективируется и составляющие его элементы становятся все более явными и в момент определения наказания получают свою максимальную конкретизацию, после чего начинается реализация содержания правоотношения (претерпевания ответственности правонарушителем).

В-пятых, отсутствие единого взгляда на содержание и структуру механизма возложения ответственности. М. И. Байтин утверждает, что развитие процессуального права позволяет детально регламентировать деятельность, связанную с охраной общественного порядка (законных интересов). И поскольку эта деятельность осуществляется специально уполномоченными субъектами, она должна быть строго упорядочена, чтобы исключить возможность малейших должностных злоупотреблений [1, с. 376]. Е. Г. Лукьянова считает необходимой дальнейшую научную проработку системы механизма процессуального регулирования для обеспечения надлежащей правовой защиты в обществе [9, с. 229–233]. В своих предыдущих исследованиях мы предлагали рассматривать механизм возложения ответственности как совокупность элементов, совместная динамика которых обеспечивает движение (развитие) материального правоотношения ответственности в государственно-принудительной форме. К числу этих элементов мы относим: цель механизма, ста-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (27.03.2020).

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (27.03.2020).

³ Рос. газ. 2016. 04 апр.

дии его развития (соотнесенные со стадиями процесса применения права) и процессуальные средства (основными из которых являются нормы процессуального права, процессуальные правоотношения и процессуальные акты). Обеспечение точного и единообразного действия механизма возложения ответственности – обязательное условие соблюдения режима законности. Так, согласно ч. 1 ст. 12 Конституции Южной Кореи ни одно лицо не может быть наказано иначе как при соблюдении всех предписанных законом процедур¹.

В-шестых, слабый уровень доктринальных разработок в области системной организации юридической ответственности. Р. Р. Хаснудинов обоснованно замечает, что юридическая наука остро нуждается в методологическом ориентире, позволившем «сформулировать базовое понятие системы юридической ответственности, на которое может опираться исследователь в решении конкретно-научных задач в этом направлении» [19, с. 55]. Отсутствие ясности в вопросе о понятии ответственности Д. А. Липинский связывает с тем, что «юридическая наука пока еще не разработала системного исследования правовой ответственности» [21, с. 32]. Конструкт «система юридической ответственности» позволяет охватить под единым началом все прямо или косвенно связанные с ответственностью правовые явления и процессы и охарактеризовать их взаимодействие и взаимовлияние. При первом приближении в системе юридической ответственности можно разграничить нормативную, процессуальную и организационную подсистемы, каждая из которых непосредственно участвует в реализации ответственности. Так, установленные в законодательстве меры ответственности и сопутствующие им материально-правовые предписания (нормативная подсистема), посредством процессуальных правоотношений и актов (процессуальная подсистема), обеспечиваемых деятельностью уполномоченных субъектов (организационная подсистема), находят свое непосредственное выражение в общественной практике.

Динамичное развитие цифровых технологий ставит перед человечеством новые задачи и вопросы, в том числе связанные с адаптацией мер юридической ответственности под новые (модифицированные) общественные отношения. Дж. Кингстон из Университета Брайтона (США) в своей статье «Искусственный интеллект и юридическая ответственность» аргумен-

тировано формулирует проблему определения (выявления) субъекта ответственности. Автор уместно отмечает, что ответственность системы ИИ, ее владельца, программиста или базового разработчика зависит от ряда факторов, среди прочего включающих в себя уровень информирования владельца (потребителя), воздействия компьютерных вирусов, ограничений, заложенных в систему, ее статуса как продукта или услуги [23]. Очевидно, что современные угрозы и вызовы потребуют от законодателя и правоприменителя новых подходов к механизмам реализации ответственности в цифровой сфере.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, реализация юридической ответственности за правонарушение охватывает собой объемный блок вопросов из общей теории юридической ответственности, осмысление и правильная интерпретация которого является необходимым условием для налаживания правотворческой и правореализационной деятельности, связанной с охраной правовой системы. Разветвленность системы юридической ответственности и уровень ее внедрения в систему общественных отношений создают дополнительные сложности для качественного углубления знаний об этой категории в настоящее время.

Во-вторых, феномен реализации юридической ответственности проявляет себя как на уровне объективного права – общих правоотношений (юридическая ответственность в объективном смысле), так и на уровне субъективного права – конкретных правоотношений (юридическая ответственность в субъективном смысле). Реализация юридической ответственности является частной разновидностью реализации права и представляет собой единый неразрывный процесс осуществления объективного и субъективного права. Целевая установка этого процесса заключается в обеспечении действия норм права и защите общества, государства и личности от наиболее вредных деяний.

В-третьих, общетеоретическая модель реализации юридической ответственности связана с прохождением трех стадий: общего действия норм юридической ответственности; возникновения юридической ответственности в субъективном смысле; непосредственной реализации субъективной юридической ответственности. Модель находит свое воплощение в двух формах: добровольной (не связанной с государственным принуждением, неюрисдикционной) и принудительной (связанной с государственным принуждением, юрисдикционной).

¹ Справочно-информационный портал «ВСЁ О КОРЕЕ». URL: <https://vseokoree.com/> (27.03.2020); Сайт «Конституции государств (стран) мира». URL: <https://worldconstitutions.ru/> (27.03.2020).

В-четвертых, базовые теоретические проблемы реализации юридической ответственности связаны: со смешением понятия юридической ответственности с понятием ее реализации; с распространением процесса реализации ответственности только на исполнение уже назначенного наказания; с неясностью стадий реализации ответственности и оснований ее возникновения; с непониманием места и роли правоотношения в процессе реализации ответственности; с отсутствием единого взгляда на содержание и структуру механизма возложения ответственности; со слабой изученностью системной организации юридической ответственности.

В-пятых, динамичное развитие цифровой сферы ставит перед правотворческими и правоприменительными органами новые задачи для адаптации механизмов реализации ответственности под новые общественные отношения и условия в части определения объектов, субъектов и содержания мер ответственности.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) : монография. Изд. 2-е, доп. М. : Право и государство, 2005. 544 с.
2. Бычкова Т. С. Обеспечение прав человека как приоритетное направление функционирования гражданского общества в механизме реализации юридической ответственности // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 102–105.
3. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учеб. для бакалавриата и магистратуры. 9-е изд. испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. 506 с.
4. Кузьмин И. А. Государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности // Юрист вуза. 2015. № 5-6. С. 67–74.
5. Кузьмин И. А. Добровольная форма реализации юридической ответственности // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 10–16.
6. Кузьмин И. А. Методологические ориентиры в общетеоретических исследованиях юридической ответственности // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 62–72.
7. Липинский Д. А. Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. Меры юридической ответственности : монография. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2014. 231 с.
8. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты : монография. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2013. 139 с.
9. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М. : Норма, 2003. 240 с.

10. Маркин А. В. Формы реализации юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. 2009. № 6. С. 68–74.

11. Мирошниченко А. Г. Юридическая ответственность главы муниципального образования: проблемы правового регулирования и реализации // Философия права. 2009. № 5. С. 75–78.

12. Попондопуло В. Ф. Динамика обязательно-гражданско-правовая ответственность. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 112 с.

13. Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. 255 с.

14. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М. : Юрид. лит., 1971. 240 с.

15. Самусевич А. Г. Расследование правонарушений: теория процесса. Иркутск : Изд-во ИргТУ, 2014. 172 с.

16. Сорокин В. В. Юридическая ответственность: духовно-нравственный подход : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 160 с.

17. Спасович В. Д. Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. Тула : Автограф, 2000. 496 с.

18. Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М. : Норма – ИНФРА-М, 1997. 560 с.

19. Хаснудинов Р. Р. Методология системного подхода к юридической ответственности : монография / отв. ред. Р. Л. Хачатуров. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. 172 с.

20. Юридическая ответственность : доктринальный словарь / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М. : Проспект, 2020. 208 с.

21. Юридическая ответственность: история и современность : монография / А. А. Гогин [и др.] ; отв. ред. Д. А. Липинский. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2014. 268 с.

22. Явич Л. С. Право и социализм. М. : Юрид. лит., 1982. 176 с.

23. Kingston J. K. C. Artificial Intelligence and Legal Liability // Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV / ed. M. Bramer, M. Petridis. London : Springer, 2011. P. 269–279.

REFERENCES

1. Bajtin M.I. *Sushchnost prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov)*. 2nd, ed. Moscow, Pravo i gosudarstvo Publ., 2005, 544 p. (in Russian)
2. Bychkova T.S. Obespechenie prav cheloveka kak prioritetnoe napravlenie funkcionirovaniya grazhdanskogo obshchestva v mekhanizme realizacii yuridicheskoy otvetstvennosti. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute*, 2008, no. 1, pp. 102-105. (in Russian)
3. Komarov S.A. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury*. 9th ed. Moscow, YUrajt Publ., 2018, 506 p. (in Russian)
4. Kuz'min I.A. Gosudarstvenno-prinuditel'naya forma realizacii yuridicheskoy otvetstvennosti. *YUrist VUZa*, 2015, no. 5-6, pp. 67-74. (in Russian)
5. Kuz'min I. A. Dobrovol'naya forma realizacii yuridicheskoy otvetstvennosti. *Sibirskij yuridicheskij vestnik*, 2011, no. 4, pp. 10-16. (in Russian)
6. Kuz'min I.A. Metodologicheskie orientiry v obshcheteoreticheskikh issledovaniyah yuridicheskoy otvetstvennosti. *ZHurnal rossijskogo prava*, 2018, no. 7, pp. 62-72. (in Russian)
7. Lipinskij D.A., Hachaturov R.L., SHishkin A.G. *Mery yuridicheskoy otvetstvennosti* : monogr. Moscow, RIOR, INFRA-M Publ., 2014, 231 p. (in Russian)

8. Lipinskij D. A., Musatkina A. A. *YUridicheskaya otvetstvennost', sankcii i mery zashchity : monogr.* Moscow, RIOR: INFRA-M, 2013, 139 p. (in Russian)
9. Luk'yanova E.G. *Teoriya processual'nogo prava.* Moscow, Norma Publ., 2003, 240 p. (in Russian)
10. Markin A.V. Formy realizacii yuridicheskoy otvetstvennosti. *Vektor nauki TGU*, 2009, no. 6, pp. 68-74. (in Russian)
11. Miroschnichenko A.G. YUridicheskaya otvetstvennost glavy municipalnogo obrazovaniya: problemy pravovogo regulirovaniya i realizacii. *Filosofiya prava*, 2009, no. 5, pp. 75-78. (in Russian)
12. Popondopulo V.F. *Dinamika obyazatel'stvennogo pravootnosheniya i grazhdansko-pravovaya otvetstvennost'.* Vladivostok, Dalnevost. Univ. Publ., 1985, 112 p. (in Russian)
13. P'yanov N.A. *Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava : ucheb. posobie. 2nd ed.* Irkutsk, Irkutsk State Uiversity Publ., 2011, 255 p. (in Russian)
14. Samoshchenko I.S., Farukshin I.S. *Otvetstvennost po sovetскому zakonodatel'stvu.* Moscow, YUrid. lit. Publ., 1971, 240 p. (in Russian)
15. Samusevich A.G. *Rassledovanie pravonarushenij: teoriya processa.* Irkutsk, IrGTU Publ., 2014, 172 p. (in Russian)
16. Sorokin V.V. *YUridicheskaya otvetstvennost': duhovno-nravstvennyj podhod : monogr.* Moscow, YUridinform, 2018, 160 p. (in Russian)
17. Spasovich V.D. *Izbrannye trudy i rechi. comp. I. V. Potapchuk.* Tula, Avtograf Publ., 2000, 496 p. (in Russian)
18. *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik.* eds. V.M. Korelskij, V.D. Perevalov. Moscow, Norma-INFRA-M Publ., 1997, 560 p. (in Russian)
19. Hasnutdinov R. R. *Metodologiya sistemnogo podhoda k yuridicheskoy otvetstvennosti : monogr.* Samara, Samara State Institut FSIN of Russia Publ., 2014, 172 p. (in Russian)
20. *YUridicheskaya otvetstvennost: doktrinalnyj slovar.* Eds. A.V. Malko, D.A. Lipinskij. Moscow, Prospekt Publ., 2020, 208 p. (in Russian)
21. Gogin A.A. et al. *YUridicheskaya otvetstvennost': istoriya i sovremennost.* Ed. by D.A. Lipinskij. Tolyatti, TGU Publ., 2014, 268 p. (in Russian)
22. YAvich L.S. *Pravo i socializm.* Moscow, YUrid. lit. Publ., 1982, 176 p. (in Russian)
23. Kingston J.K. C. Artificial Intelligence and Legal Liability. *Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV.* Eds. M. Bramer, M. Petridis. London, Springer Publ., 2011, pp. 269-279. (in English)

Relization of Legal Liability for the Offense

© Kuz'min I. A., 2020

Phenomenon of the implementation of legal liability for an offense (unlawful behavior) and actual problems associated with its understanding are investigated. The place of the problems of the implementation of legal liability in the structure of the general theory of legal liability is characterized. The dual «objective-subjective» nature of the realization of legal liability through its main incarnations at the level of objective and subjective law is determined. The definition of the implementation of legal liability for unlawful behavior is formulated, its purpose and legal means of implementation are named. The stages and main forms of the general theoretical model for the implementation of legal liability are considered. The debatable problems of the theory of the implementation of legal liability are thoroughly presented and analyzed from the point of view of their formulation and the author's approach. In order to ensure the principles of comprehensiveness, objectivity and completeness of the research in addition to general methods, also involved private law methods (formal legal, structural legal, comparative legal and legal modeling), which made it possible to compare and establish the features of interaction between various legal phenomena and processes, involved in the implementation of liability. As sources uses the provisions of the current domestic and foreign legislation, acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation also doctrinal works on topics, including foreign ones. The novelty of the study is the presentation of a comprehensive vision of the specifics and problems of the implementation of legal liability, which have methodological significance for the legal science. The conclusion about the need to form a common understanding of the legal liability system and its conceptualization in industry and applied legal research, and to adapt the process of implementing liability taking into account the development of digital technologies.

Keywords: legal liability in an objective sense, legal liability in a subjective sense, realization of law, realization of legal liability, problems of realization of legal liability, system of legal liability.

This article was prepared with the support of the Russian Federal Property Fund, project No. 19-011-00103 A «Legal responsibility in the legal system of Russia: the concept of interaction, relationships and elimination of contradictions with other elements of the legal system».